

РЕЧЕНСК (НОВОПОКРОВКА) (1908–1970)

Деревня была основана переселенцами по Столыпинской реформе в 1908 году и расположена в 7 километрах на юго-восток от Гусева.

В первый же год новоселы выбрали старосту – Кулагина Константина Федоровича, приехавшего из Витебской губернии. Сначала он с семьей поселился в Алтайском крае, где климат более благодатный, комаров нет и места на редкость живописные. Посеял хлеба на полях и стал ждать урожая. Летом налетела саранча и съела все зеленые побеги.

Неудача не сломила крестьянина, и он нашел в себе силы искать в тайге новое место. Собрали с женой небольшой скарб и с четырьмя детьми отправились в путь. Место приглядели неподалеку от с. Гусево. К этому времени там уже остановились 5 семей.

Места дикие! Непуганые лоси и волки подходили к домам, не страшась человека.

А главное – много земли. Бери, сколько хочешь. Это давало силы.

Вскоре переселенцы отправили Кулагина в Томск для придания деревне официального статуса.

Чиновники при регистрации поинтересовались, как зовут крестьянина, и предложили село назвать Константиновка. Кулагин К.Ф. поскромничал, и поскольку это событие происходило в преддверии большого христианского праздника Покрова Божьей Матери, то и село назвали Новопокровка.

В Новопокровке у Константина Федоровича родились еще двое: в 1908 году сын Степан и в 1912 году – дочь Фекла.

Вскоре новопокровцы развели лошадей, коров, свиней, кур. Охотились в тайге зимой на лося и пушного зверя, а летом на уток.

Весной сеяли горох, пшеницу, горчицу, коноплю, овес. Летом заготавливали сено.

До революции стояло в Новопокровке дворов 60. Здесь жили Бородулько, Ключевы, Мотовиловы, Коваленко, Архиповы, Зверевы, Юдниковы, Шахрай, Плютовы и другие.

Не сидели на печи, а потому и ели калачи.

После революции грянула Гражданская война. Колчаковцы пошли чистить амбары. Забирали все: мясо, колбасу, лошадей, полушубки, дохи, валенки.

К приходу колчаковского отряда в Новопокровку наиболее отчаянные парни успели спрятаться в тайге.

В тот не самый лучший день для новопокровцев у Леонтия Белодета, приехавшего с семьей в Новопокровку из Белоруссии, скрутило живот. В ожидании белогвардейского отряда они с бабкой кое-что из амбара и погребка успели надежно спрятать, а кое-что положили в котомку Тимофею, бежавшему от мобилизации в лес. «Все равно даром заберут», – думал старик, уминая запасы.

Всю ночь после обильного застолья он, проклиная и белых, и красных, бегал «во двор». А утром забежал сосед:

– Леонтий, давай на сход.

Знал мудрый человек: будут бить, поэтому надел несколько штанов, завязал их крепко, а сверху накинул телогрейку.

Когда штабс-капитан назвал его фамилию для экзекуции, он медленно вышел и так долго развязывал узлы, что, не выдержав, офицер дал знак солдатам пороть деда поверх одежды. Засвистели шомпола, а Леонтий в ответ только «постреливает», напрягаясь от ударов. Скоро запах стоял такой, что толпа ребятишек отступила назад.

В тот день обошлось без трагедий, но были случаи, когда за дезертирство сыновей шомполами забивали стариков-родителей насмерть.

Пожалели парни отцов и почти все вступили в белогвардейский отряд. Был среди них и Тимофей Леонтьевич Белодет. В 1938 году ему напомнили о Колчаке и расстреляли.

Отношение к советской власти, как и везде, было неоднозначным.

По всему Реченску ходили агитаторы, уговаривали народ вступить в колхоз.

Пришли как-то к столяру Шахраю.

Это был высокий, богатырского телосложения пожилой человек. Держался независимо, на все предложения отвечал отказом. Когда к нему пришли в очередной раз, Петр молча строгаю длинную плаху. На вопрос, что это он мастерит, выдержав паузу, с юмором ответил: «Корабль. Погружу на него все свое зерно и отправлю в Америку. А вам – вот!». И сунул под нос незваным гостям кукиш из крупных пальцев. Уполномоченному было не до шуток, в сердцах он грубо выругался. Столяр одернул его, за что и был раскулачен и осужден на 10 лет.

Отсидел положенное, а в 60-е годы, когда началась реабилитация невинно пострадавших, решил восстановить свое доброе имя. Не получилось. Сегодня его фамилия не проходит ни по одному из длинных списков жертв репрессий.

«Не мытьем, так катаньем», но крестьян убедили объединиться. Одни написали заявление под страхом ссылки, другие, кому терять было нечего, сделали это добровольно. Назвали новый колхоз им. Свердлова. При укрупнении хозяйств он вошел в гусевский «Молот».

37-й год не обошел стороной это маленькое поселение. Однажды на вечерке выпивший мужик сплясал и спел частушку:

*Сидит Ленин на березе,
Сталин просится к нему.
Ты иди к ядреной матери,
Мне тесно одному.*

Через несколько дней по доносу бдительных односельчан крестьянина арестовали, домой он больше не вернулся.

Великая Отечественная война принесла новые беды, осиротив семьи.

Ушли на фронт и братья Кулагины. Николай вернулся живым и работал председателем колхоза в Орле (Новооктябрьске), Афанасий погиб, а Степан попал в плен. Война занесла его в Польшу, Францию, Италию, Суэц, Ирак, Иран. Пока муж защищал Родину, жена Мария Николаевна принесла с поля голодным детям пшеницы за пазухой. За кражу ее посадили, оставив детей на произвол судьбы. Каким-то чудом все выжили. За старшего остался Анатолий, оставший после себя воспоминания о жизни людей в этой маленькой деревеньке. Его сестра Валентина живет в Бушуеве, а брат Павел преподает историю в Но-

воильинской школе. Он плодотворно руководит краеведческим кружком, прививая школьникам интерес к истории своего края.

Судьба когда-то многолюдного Реченска сложилась так же трагично, как и судьбы других деревень, ставших неперспективными: в 1970 году ее покинул последний житель.

РЕЧКА (1856–1975)

Деревня основана в 1856 году на изгибе реки Мундровы, в пяти километрах от Батката. Одними из первых здесь поселились Оловянишниковы Яков, Мирон и Григорий, Сеченов Николай, Синяев Степан, Тюменцевы Дмитрий, Яков и Василий с сыновьями Афиногеном и Даниилом, Кузнецовы Иван и Лукьян. Все они в конце XIX века, накануне Столыпинской реформы, оставили большое потомство.

Уклад деревенской жизни был таким же, как и во всех сибирских поселениях, разве что кулаков было побольше.

Каждый хозяин получал столько земли, сколько мог обработать. В 1899 году в соответствии с планом лесных наделов Богородской волости каждый желающий получил дополнительные участки с лесом.

Революция пришлась жителям Речки не по душе, и в 1920 году они приняли участие в мятеже против новой власти, в которой крестьянским чутьем уловили опасность. На подавление бунта отправили милиционеров. Николаев из Моностырки был схвачен мятежниками и зверски убит. Над ним долго издевались, вымещая всю злобу за «поруганную» жизнь, а затем расчленили пилой. Мятеж подавили с ответной жестокостью, все участники бунта были расстреляны.

Наиболее зажиточные хозяева были из Речки в 30-х годах высланы. Так раскулачили почти одиннадцать человек из рода Тюменцевых и вместе с детьми выслали в Чаинский район.